

Трансформация личности в процессе ресоциализации: роль межкультурного диалога и культурного релятивизма

Научный руководитель – Фомина Марина Николаевна

Кобылкина Анастасия Владимировна

Аспирант

Забайкальский государственный университет, Институт социальных наук, психологии и педагогики. Социологический факультет, Кафедра философии, Чита, Россия

E-mail: mk_medved@mail.ru

В период глобальной трансформации мира, интенсификации культурных интеграций и международного взаимодействия, прежде всего между Россией и странами Востока, особенно актуальной становится проблема экзистенциальной и онтологической трансформации личности ресоциализирующегося индивида в инокультурной среде.

Для всестороннего анализа данной проблемы целесообразно использовать системный подход, поскольку его методологической спецификой является возможность репрезентации объекта исследования как целостной системы с выявлением иерархических и функциональных связей между ее компонентами.

Основополагающим элементом, обеспечивающим необходимые и достаточные условия для эффективного и успешного вхождения индивида в новую социокультурную среду, и способствующему осознанию своего существования и бытия в процессе личностного развития в этих условиях, выступает межкультурный диалог.

В современном мире значимость диалога несомненна, поскольку он открывает перед индивидом разные пути, ведущие к постижению истины и всестороннему развитию личности. По мнению П. Фрейре, «независимо от того, насколько невежественен человек, как глубоко он ни погружен в «культуру молчания», он может критически взглянуть на мир только посредством диалога и взаимодействия с «Другими» [2, с. 59]. Что касается межкультурного диалога, то он позволяет индивиду освободиться от собственных рамок культурного восприятия, для того чтобы увидеть мир глазами представителя «чужой» культуры и «вжиться» в его культурный контекст для совместного осмысления реальности.

Различия между культурами, обусловленные их уникальным историческим развитием, создают как возможности, так и вызовы для межкультурного диалога. В процессе межкультурного взаимодействия индивид сталкивается с чуждыми ему культурными паттернами, включающими систему ценностей, убеждения, поведенческие нормы, традиционные практики и др., которые приводят к культурному диссонансу. Для преодоления такого диссонанса и достижения взаимопонимания с представителем «чужой» культуры индивиду необходимо обратиться к принципам культурного релятивизма.

История культурного релятивизма охватывает период от становления базовых принципов в конце XIX века до формирования методологической базы в середине XX столетия. Теоретическая парадигма культурного релятивизма была сформулирована благодаря трудам таких исследователей, как Ф.У. Боас, М.Дж. Херсковиц, Р. Бенедикт и Б.К. Малиновский, которые исследовали культурные различия, полагая, что каждая культура имеет свою «душу», что способствовало пониманию и терпимости к различным культурам, признанию и уважению их уникальных ценностей, убеждений и обычаев, а также праву на их сохранение.

По мнению Н.В. Медведева, культурный релятивизм представляет собой «принцип, в соответствии с которым нельзя оценивать и критиковать ценностные установки, поведение

и основополагающие убеждения людей, принадлежащих к иной культуре, с позиции нашей собственной культуры [1, с. 72].

Идея культурного релятивизма постулирует следующие принципы: собственные культурные нормы и ценности не являются универсальными, а лишь одними из множества возможных вариантов; любая культура имеет внутреннюю логику и уникальный опыт, которые не сводятся к категориям «лучше» или «хуже»; каждая культура должна изучаться через призму собственных ценностей.

При межкультурном диалоге оптимальным решением будет нахождение индивидом баланса между культурным релятивизмом, признающим уникальность каждой культуры, и культурным универсализмом, признающим существования общих для всех культур моральных принципов.

Такой скорректированный подход к культурному релятивизму позволяет снизить этноцентрическую предвзятость и наладить конструктивное взаимодействие с представителем «чужой» культуры. Он помогает преодолеть культурный барьер, максимально полно услышать и понять человека, проникнуть в его сознание не путем «стирания» его прошлого опыта, а через восприятие и уважение к его культуре, не ставя под сомнение ее легитимность.

Таким образом, можно прийти к выводу, что культурный релятивизм выступает как «катализатор» трансформации экзистенциальной природы и онтологических реалий индивида. Принимая «иное» как равноправное «своему», индивид переживает «сдвиг» в собственной онтологической позиции. Это позволяет ему погрузиться в глубокие экзистенциальные размышления о своем преобразующемся «Я», которое представляет собой новую уникальную идентичность, синтезирующую аспекты наследственной и принимающей культур.

Источники и литература

- 1) Медведев Н.В. О культурном релятивизме Л. Витгенштейна: Proetcontra // Мanusкрипт. 2018. №9 (95). С. 71-75.
- 2) Фрейре П. Педагогика угнетенных / Паулу Фрейре; [предисл. Д. Мачедо; послесл. А. Шора; пер. с англ. И.В. Никитиной, М.И. Мальцевой-Самойлович]. – М.: КоЛибри, Азбука-Аттикус, 2018. – 288 с.